

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-9261/2022 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров
29.06.2022

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия) в составе:

Председательствующего Комиссии:

" .... "

членов Комиссии:

" .... "

" .... "

при участии посредством видеоконференцсвязи представителей ООО «Линия МедКонтроля», ФГУП «ГЦСС»,

рассмотрев жалобу ООО «Линия МедКонтроля» (далее также - Заявитель) на действия ФГУП «ГЦСС» (далее также - Заказчик) при проведении запроса котировок в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства на право заключения договора на поставку программно-аппаратных комплексов объективного контроля здоровья для нужд ФГУП ГЦСС (реестровый № 32211449786, далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ

«О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки, мотивированная несогласием с положениями закупочной документации, одна из которых перенаправлена письмом ФАС России от 16.06.2022 № 28/57992/22.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, закупочной

комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в редакции, действующей на дату размещения Положения о закупках) (далее - Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, закупочной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Часть 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиям пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о закупках.

Заказчик с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения и материалы запрошенные антимонопольным органом.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших на заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о закупках, при закупке товаров, работ, услуг заказчика руководствуются Конституцией

Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

В силу части 2 статьи 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках Заказчик при осуществлении закупочной процедуры должен руководствоваться принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Частью 2 статьи 2 Закона о закупках установлено, что положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и осуществления закупок способами, указанными в частях 3.1 и 3.2 статьи 3 Закона о закупках, порядок и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

В соответствии с частью 6 статьи 3 Закона о закупках заказчик определяет требования к участникам закупки в документации о конкурентной закупке в соответствии с положением о закупке. Не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Требования, предъявляемые к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора, критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, установленные заказчиком, применяются в равной степени ко всем участникам закупки, к предлагаемым ими товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора.

Согласно пункту 2 части 10 статьи 4 Закона о закупках в Документации должны быть указаны в том числе требования к содержанию, составу и оформлению заявки на участие в закупке.

При этом согласно пункту 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках установлено, что в документации о конкурентной закупке должны быть указаны требования к участникам такой закупки.

Комиссией установлено, что 07.06.2022 Заказчиком на сайте www.zakupki.gov.ru размещено извещение № 32211449786 о проведении запроса котировок в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства на право заключения договора на поставку программно-аппаратных комплексов объективного контроля здоровья для нужд ФГУП ГЦСС.

Начальная (максимальная) цена договора: 4 612 533 (Четыре миллиона шестьсот двенадцать тысяч пятьсот тридцать три) рубля 24 копейки, включая все расходы, налоги, сборы, обязательные платежи.

Дата начала подачи заявок: «07» июня 2022 г.

Дата и время окончания срока подачи заявок: «15» июня 2022 г. 08:00 (время московское).

Согласно первому доводу жалобы, Заявитель не согласен с требованием, установленным Заказчиком в Техническом задании, являющимся Приложением №1 к извещению. А именно, в п. 4.3 установлено следующее: «В связи с тем, что в настоящее время ФГУП ГЦСС заключен Договор на оказание услуг по проведению предрейсовых (послереисовых) медицинских осмотров водителей автотранспортных средств с использованием программного обеспечения «Система проведения медицинских исследования «ТачМед» (TouchMed) Поставщик должен предоставить в составе заявки письмо от правообладателя ПО «Система проведения медицинских исследования «ТачМед» (TouchMed) о совместимости поставляемого оборудования и предустановленного на нем программного обеспечения с ПО «Система проведения медицинских исследования «ТачМед» (TouchMed).»

Заявитель отмечает, что в настоящее время у Заказчика заключен Договор № 32110932315/2214 от 31.01.2022, Исполнителем по которому является Общество с ограниченной ответственностью «Нобилис». Однако согласно условиям ранее заключенного Договора на оказание услуг, на который ссылается Заказчик для обоснования предоставления подтверждающего совместимость документа, оборудование в собственность Заказчику не передается, а лишь используется Исполнителем самостоятельно с привлечением собственного персонала, что подтверждается условиями Технического задания, являющегося приложением к Извещению № 32110932315, в соответствии с которым и заключен Договор на оказание услуг. Заявитель указывает,

что срок оказания услуг по ранее заключенному договору составляет лишь 12 месяцев. Более того, перечень адресов, указанный в техническом задании к извещению № 32110932315, отличается от перечня адресов обжалуемой закупки, указанных в п.3.7 Технического задания к извещению № 32211449786.

По мнению Заявителя, у Заказчика отсутствуют основания для установления требования соответствия поставляемого оборудования в рамках обжалуемой закупочной процедуры и используемого Поставщиком (ООО «Нобилис») для оказания услуг Заказчику в предоставленных помещениях по адресам в рамках ранее заключенного Договора.

Кроме того, Заявитель отмечает, что данное требование ограничивает возможность участия других поставщиков в конкурентной закупочной процедуре с предложением аналогичного оборудования, т.к. получение требуемого Заказчиком письма напрямую зависит от действий компании ООО «Нобилис», оказывающей услуги Заказчику в настоящий момент и заинтересованной в дальнейшем сотрудничестве. То есть выдача такого письма любому участнику рыночных отношений является ПРАВОМ ООО «Нобилис», а не обязанностью. В связи с чем, другие участники рынка, предлагающие закупаемый Заказчиком товар, утрачивают возможность на участие в запросе котировок в силу несоответствия положениям извещения.

В обоснование своей позиции, Заказчик пояснил, что оборудование в рамках обжалуемой закупки должно быть совместимо с «базой» того же производителя, которая уже используется Заказчиком.

В рамках обжалуемой закупки приобретается оборудование для медосмотров, которое используется Заказчиком не самостоятельно. Медосмотры требуют наличия соответствующей лицензии, поэтому приобретаемое оборудование будет использоваться как часть программно-аппаратного комплекса, который позволит Предприятию получать услуги специализированной медицинской организации.

Заказчик указал, что в 2021 году проведены две конкурентные закупки, по итогам которых заключены договоры на проведение автоматизированных (удаленных) медосмотров с использованием оборудования и программного обеспечения ТачМед.

Так по итогам закупки с номером в ЕИС 32110932315 заключен договор № 32110932315/2214 от 31.01.2022, согласно которого в собственность ФГУП ГЦСС переданы программно-аппаратные комплексы (ПАК) для проведения осмотров и оказываются услуги по проведению осмотров.

В результате конкурентной борьбы произошло снижение начальной цены закупки с 9 748 500 руб. (НМЦД) до 2 388 382,50 руб., в заключенном по итогам закупки договоре стоимость одного осмотра составляет 4,04 руб., исходя из предусмотренной договором общей стоимости услуг по медосмотрам 1 552 320,00 руб., договор позволяет получить услуги по проведению 384 237 единиц осмотров.

Заказчик отметил, что имеет филиальную сеть на всей территории Российской Федерации, в связи с чем предприятие заинтересовано в переводе филиалов в новых регионах на проведение медосмотров с помощью программно-аппаратных комплексов (ПАК). В случае приобретения и установки в подразделениях ФГУП ГЦСС новых ПАК, совместимых с программным обеспечением ТачМед, Предприятие получает возможность закупать услуги по проведению медосмотров:

- по крайне выгодной цене, которая существенно ниже среднерыночной;
- получать медосмотры с момента установки ПАК без временных и трудозатрат на закупку услуг по проведению медосмотров с использованием другого программного обеспечения.

При покупке ПАК, не совместимых с уже установленным на оборудовании ФГУП ГЦСС программным обеспечением, предприятию будет необходимо заключать новый договор на оказание соответствующих услуг.

Кроме того, Заказчик отметил, что доводы в жалобе, что оборудование в собственность Заказчику не передается, а лишь используется Исполнителем самостоятельно не соответствуют действительности. Согласно п. 4.2 указанного договора: «Для оказания услуг используется программно-аппаратный комплекс для проведения предрейсовых (послерейсовых) и предсменных (послесменных) медицинских осмотров, согласно Приложению №1 к настоящему Техническому заданию (далее – ПАК), который передается Исполнителем в собственность Заказчика в течение 10 рабочих дней с даты заключения Договора. Количество ПАК, передаваемых в собственность Заказчика - 26 штук».

Указанное оборудование передано ФГУП ГЦСС по акту приема-передачи от 03.01.2022. Копия указанного акта приема-передачи была предоставлена Комиссии.

Относительно довода жалобы, что адреса поставки и установки оборудования не совпадают в закупке № 32110932315 и закупке №32211449786, Заказчик пояснил, что при покупке и установке оборудования, совместимого с программным обеспечением ТачМед, ФГУП ГЦСС получает возможность приобретать медосмотры на таком

оборудовании по цене ниже рыночной (4,04 руб.) согласно договора №32110932315/2214 от 31.01.2022. Новое оборудование может устанавливаться в любой точке РФ, единственное требование к такому оборудованию – совместимость с ПО, которая подтверждается письмом правообладателя.

Комиссия заслушав позицию сторон, изучив и проанализировав представленные на рассмотрение материалы и сведения, приходит к следующим выводам.

Комиссия оценивает критически то обстоятельство, что указанное письмо должно быть предоставлено в составе заявки участника, учитывая что между датой размещения извещения и датой окончания подачи заявок у участников имеется всего 5 рабочих дней на получение указанного письма. Учитывая ограниченные сроки получения данного письма, данные требования к участникам закупки могут повлечь необоснованное ограничение конкуренции.

При этом, Комиссия отмечает, что указанное требование имеет место быть исключительно при исполнении обязательств по договору, а равно такое требование должно предъявляться исключительно к исполнителю по договору, а не ко всем участникам процедуры.

Следовательно, действия Заказчика по установлению подобного требования не соответствуют пункту 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

Доказательств, свидетельствующих об обратном в материалы дела не представлено, а Комиссией не установлено.

В этой связи доводы жалобы в указанной части признаются Комиссией обоснованными.

Согласно второму доводу жалобы, Заявитель выражает свое не согласие с требованием установленным в п. 4.1 Технического задания, согласно которому Поставщик должен в составе заявки предоставить лицензию ФСБ на работу с шифровальными (криптографическими) средствами или договора с организациями, имеющие такую лицензию, согласно которым обеспечивается возможность установки и настройки программного обеспечения, необходимого для защиты информации в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

По мнению Заявителя, у Заказчика отсутствуют основания по установлению требования о предоставлении лицензии ФСБ на работу с шифровальными (криптографическими) средствами или договора с

организациями, имеющие такую лицензию, т.к. вид экономической деятельности, осуществляемый в рамках данной закупочной процедуры, является не лицензируемым.

Представитель Заказчика в обоснование своей позиции пояснил следующее.

Приобретаемое оборудование является устройством для обработки, сохранения, приёма и передачи физиологических параметров человека для прохождения предрейсовых, предсменных, послерейсовых послесменных осмотров. Функционирование оборудования производится при помощи ПО, с помощью которого передаются персональные данные работников Заказчика, которые проходят медосмотры.

Согласно проекта договора в составе закупочной документации (пункты 5.1.3, 5.1.5, 5.1.6 договора), поставщик обязан выполнить установку оборудования и гарантийный ремонт (сервисное обслуживание) оборудования в течение 12 месяцев.

Указанное требование основано на пунктах 14, 17 Перечня выполняемых работ и оказываемых услуг, составляющих лицензируемую деятельность, в отношении шифровальных (криптографических) средств, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 313:

14. Монтаж, установка (инсталляция), наладка защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств телекоммуникационных систем.

17. Ремонт, сервисное обслуживание защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств информационных систем.

Комиссия заслушав позицию сторон, изучив и проанализировав представленные на рассмотрение материалы и сведения, приходит к следующим выводам.

Предметом поставки является оборудование с предустановленным ПО для проведения предрейсовых / предсменных, послерейсовых / послесменных медицинских осмотров.

В соответствии с требованиями технического задания оборудование должно поставляться с предустановленным программным обеспечением, необходимым для проведения предрейсовых / предсменных, послерейсовых / послесменных медицинских осмотров.

В соответствии с п. 15. Приказа Минздрава России от 15.12.2014 № 835н «Об утверждении Порядка проведения предсменных, предрейсовых и

послесменных, послерейсовых медицинских осмотров» - В случае ведения Журналов в электронном виде внесенные в них сведения заверяются усиленной квалифицированной электронной подписью.

Для работы с усиленными квалифицированными электронными подписями требуется специализированное программное обеспечение. На основании Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 313 - к шифровальным (криптографическим) средствам (средствам криптографической защиты информации), включая документацию на эти средства, относятся:

в) средства электронной подписи.

В соответствии с Перечнем выполняемых работ и оказываемых услуг, составляющих лицензируемую деятельность, в отношении шифровальных (криптографических) средств (Приложение к Постановлению Правительства РФ от 16.04.2012 № 313) к деятельности, требуемой наличия лицензии относятся:

12. Монтаж, установка (инсталляция), наладка шифровальных (криптографических) средств, за исключением шифровальных (криптографических) средств защиты фискальных данных, разработанных для применения в составе контрольно-кассовой техники, сертифицированных Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

Таким образом, Лицензия ФСБ на работу с шифровальными (криптографическими) средствами требуется для реализации возможности поставки с оборудованием предустановленного (инсталлированного) шифровальных (криптографических) средств необходимых для работы с усиленными квалифицированными электронными подписями, а также для выполнения своих гарантийных обязательств, связанных с наладкой данных шифровальных (криптографических) средств в рамках гарантии.

При этом, Комиссия также отмечает, что указанное требование имеет место быть исключительно при исполнении обязательств по договору, а равно такое требование должно предъявляться исключительно к исполнителю по договору, а не ко всем участникам процедуры.

Следовательно, действия Заказчика по установлению подобного требования к участникам не соответствуют пункту 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, а также пункту 2, 9, части 10 статьи 4 Закона о закупках.

Учитывая изложенное, Комиссия приходит к выводу об обоснованности

доводов жалобы в указанной части.

Согласно третьему доводу жалобы, Заявитель выражает свое не согласие с требованиями установленными в п. 4.2 Технического задания, который предусматривает следующее: «Поставщик должен состоять в реестре операторов персональных данных. Поставщик должен в составе заявки предоставить выписку из реестра операторов персональных данных и скрин выписки из реестра с указанием типа персональных данных, обрабатываемых Поставщиком».

Заявитель отмечает, что требования технического задания и положения проекта Договора к извещению № 32211449786 не содержат обязанность поставщика осуществить действия в отношении обработки персональных данных, в связи с чем данное требование является избыточным и не соответствует действующему законодательству Российской Федерации, так как ограничивает потенциальный круг организаций, способных поставитькупаемый Заказчиком товар, не оказывая при этом дополнительных услуг, не предусмотренных настоящим извещением.

Представитель Заказчика обратил внимание Комиссии на то, что Заявитель состоит в реестре операторов персональных данных с 29.05.2018, предоставив подтверждение своей позиции в виде скриншота.

Комиссия отмечает, что Заявителем жалобы не представлено доказательств каким образом установленные требования нарушают права и законные интересы Заявителя, а также каким образом установленное требование ограничивает конкуренцию, поскольку Заявитель состоит в реестре операторов персональных данных.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу о необоснованности доводов жалобы в указанной части.

Согласно четвертому доводу жалобы, Заявитель отмечает, что техническим заданием предусмотрена поставка программно-аппаратных комплексов объективного контроля здоровья в количестве 28 единиц (п. 2). Согласно п. 3.1 Технического задания, а также п. 3.1 проекта Договора, поставка Оборудования осуществляется в течение 5 (пяти) рабочих дней, с даты подписания настоящего договора. Заявитель указывает, что данное требование является избыточным с учетом специфики поставляемого оборудование, которое относится к технически сложному товару. Закупаемый объем продукции, с учетом комплектации каждой единицы, указанной в Приложении к Техническому заданию, не может быть поставлен в заданный период при отсутствии товара на складе у Поставщика на момент подачи заявки на участие в

закупке. Вместе с тем, по мнению Заявителя заданный Заказчиком срок поставки составляет менее разумного периода исполнения обязательств, определенного ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование своей позиции, представитель Заказчика отметил, что согласно пункта 3.1 проекта договора, поставка производится не позднее 5 рабочих дней, при этом в соответствии с п. 3.1 Технического задания, весь товар передается по адресу Заказчика: г. Москва, 1-я Мытищинская ул., д. 17. Заказчик объективно заинтересован в оперативной поставке оборудования, для скорейшего снижения затрат на проведение медосмотров в тех филиалах ФГУП ГЦСС, которые в настоящее время закупают услуги по медосмотрам без применения программно-аппаратных комплексов.

Кроме того, Заказчик отметил, что при подготовке к проведению закупки были запрошены три коммерческих предложения, трое поставщиков выразили готовность поставки товара в указанный срок.

Исследовав имеющиеся в материалах дела сведения и документы, исследовав доводы лиц, участвующих в рассмотрении жалобы, Комиссия пришла к следующим выводам.

При установлении сроков поставки, заказчик руководствовался данными анализа рынка, на основании полученных коммерческих предложений.

Вместе с тем, Законом о закупках и иным законодательством не урегулирован порядок определения и установления сроков поставки по предмету, соответствующему закупке.

Срок начала и окончания поставки товара обеспечивает защиту интересов заказчика, который при установлении таких сроков получает правовую определенность в отношении того момента, с которого он получит возможность использовать товар.

Комиссия отмечает, что Заявителем жалобы не представлено доказательств того, что закупаемое оборудование является редким или обладающим определенными производителями ограничениями по изготовлению и срокам поставки.

Невозможность конкретного хозяйствующего субъекта поставить необходимый товар в установленные Заказчиком сроки, не свидетельствуют об ограничении конкуренции.

Таким образом, довод Заявителя не нашел документального подтверждения действительного (а не мнимого) нарушения прав Заявителя, поскольку достаточных и достоверных доказательств тому

представлено не было, а сами доводы являются субъективной оценкой Общества.

Учитывая изложенные обстоятельства, Комиссия приходит к выводу о необоснованности доводов жалобы в указанной части.

Согласно пятому доводу жалобы, Заявитель отмечает, что раздел проекта Договора предусматривает ответственность для сторон, заключивших Договор, однако противоречит требованиям действующего законодательства Российской Федерации.

Заявитель обращает внимание на п. 6.3 Договора, согласно которому Ответственность для Поставщика предусмотрена в следующем объеме: «Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения Поставщиком обязательств, предусмотренных Договором, в размере 0,1 % от цены неисполненного в срок обязательства».

При этом пункт 6.7. Договора для Заказчика предусматривает иной порядок начисления неустойки, а именно: «В случае просрочки исполнения Заказчиком обязательств, предусмотренных Договором, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения Заказчиком обязательств, предусмотренных Договором, Поставщик вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного Договором, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного Договором срока исполнения обязательства. Такая пеня устанавливается Договором в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы.»

Таким образом, Заявитель отмечает, что условия проекта договора создают неравные условия для сторон, чем нарушается принцип равенства.

В обоснование своей позиции, Заказчик отметил, что приобретает оборудование для получения с его помощью услуг по медосмотрам водителей. Медосмотры, в свою очередь, необходимы для осуществления Предприятием своей уставной деятельности, в т.ч. доставке секретных и ценных отправок, вооружения, боеприпасов. Срыв поставки оборудования для медосмотров может повлечь сбой производственного процесса Предприятия и нанести ущерб неизмеримо больший, чем нарушение ФГУП ГЦСС сроков оплаты поставщику.

Позиция Заказчика об установлении в проекте договора условия о

выплате неустойки в более высоком размере по сравнению с размером в исполнении обязательств по оплате продиктована побуждением обществ к исполнению обязательств по оказанию услуг по предмету Закупки своевременно, а срыв утвержденных сроков оказания услуг для Заказчика влечет риск невыполнения заключенных государственных контрактов, заключенных Заказчиком.

Комиссия отмечает, что Закон о закупках не предусматривает порядка установления ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных договором. Данные положения регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Статья 333 ГК РФ предусматривает возможность уменьшения по решению суда подлежащей уплате неустойки, если неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При этом судом при решении вопроса о соразмерности неустойки должны учитываться последствия, наступившие в результате неисполнения ответчиком взятых на себя по договору обязательств, длительность неисполнения, а также характер неисполненного обязательства.

Таким образом, действующее законодательство относит решение вопроса о несоразмерности неустойки к компетенции суда.

Вместе с тем Обществом не представлено доказательств, свидетельствующих об ограничении конкуренции по отношению к участникам Закупки установлением данных условий, учитывая при этом, что данное требование предъявляется исключительно к исполнителю по договору в случае ненадлежащего исполнения им возложенных обязательств.

В свою очередь, доказательств, свидетельствующих о невозможности принятия участия ввиду установления Заказчиком спорного требования Заявителем не приведено. Таким образом, Заявитель не доказал нарушение его прав и законных интересов на участие в процедуре установленным Заказчиком требованием, а равно невозможности принятия участия в процедуре.

На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу о необоснованности доводов жалобы Заявителя в указанной части.

На основании изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Линия МедКонтроля» (ОГРН: 1125001006151, ИНН: 5001091779) на действия ФГУП «ГЦСС» (ОГРН: 1027700041830, ИНН: 7717043113) при проведении Закупки частично обоснованной.
2. Установить в действиях Заказчика нарушения пункта 2 части 1 статьи 3 и пункта 2, 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках.
3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении допущенных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в Арбитражном суде в течение трех месяцев со дня его принятия.